

УГО ХОСЕ ГАРСИЯ ЭРНАНДЕС,

Чрезвычайный и Полномочный Посол Боливарианской Республики Венесуэла в Российской Федерации

РОССИЯ–ВЕНЕСУЭЛА: ДИАЛОГ КУЛЬТУР*

В Америке, а под данным словом я подразумеваю целый континент, а не только Соединенные Штаты Америки, диалог культур восходит к эпохе колонизации и к гегемоничным стремлениям упомянутой мною империи, которая претендует на главную роль в жизни континента.

В эпоху инквизиции испанцы, придя на наши земли с мечом и крестом, не

* Лекция прочитана в СПбГУП 19 февраля 2010 г.

устанавливали диалог с нашими древними культурами. Вместо этого они попытались навязать свои обычаи, религию, убеждения и культуру, основанные на устаревшем и ошибочном католицизме, без ассимиляции культуры наших предков. Все было наоборот: для наших предков это было странным и дьявольским, именно их преследовали, превращали во врагов и уничтожали их культуру.

Диалог подразумевает терпимость и сосуществование, а не конфронтацию и доминирование. Поэтому понимание и взаимопонимание должны стать основой диалога между народами. Если нет понимания и уважения, тогда нет и терпимости, и диалог перестает существовать.

Если эти предпосылки необходимы для понимания между людьми, они также имеют большое значение для

отношений между обществами, нациями или коалициями. Если мы не будем понимать и признавать, что существуют различия между нациями, как мы сможем жить вместе в мире, который «уменьшился» в результате развития технологий? Мир принадлежит всем — как большому, так и малому, как сильному, так и слабому. Бог создал нас на этой планете, и на ней мы должны жить наилучшим образом. Однако в истории человечества всегда были конфликты, и все они имели одинаковое происхождение. Это, во-первых, экономические причины, поскольку многие хотят овладеть землями и ресурсами другого народа или нации. Во-вторых, это политические и идеологические причины, потому что многие хотят навязать систему, наилучшую по их мнению. В-третьих, это расовые и религиозные причины, потому что наш цвет кожи, обычаи и духовные убеждения не такие, как и у других народов.

Чтобы положить конец конфликту и жить в мире, необходимо быть гибким и смириться с мыслью о том, что то, что хорошо для нас, не обязательно будет хорошим для других и наоборот.

В наше время столкновение культур очевидно: западный мир и мир исламский, север и юг.

Юг, или третий мир, осознает, что мир севера — мир доминирующий и империалистический, который благодаря развитым высоким технологиям может диктовать свою волю югу, вплоть до навязывания иных моральных, нравственных устоев в обществе. С точки зрения севера, юг — слабый, отсталый, неспособный, со странными убеждениями, поэтому северу необходимо применить волю и решить, что надо делать с остальными нациями и культурами.

Это показное превосходство является причиной многих конфликтов. Северяне оправдывают свое поведение защитой прав человека, желанием сохранить мир, прибегая к подобным аргументам в борьбе против терроризма. Помимо этого, есть и другие причины. Например, наличие стратегической позиции относительно источников энергии, запасов жизненно важных минералов. Сейчас задумываются и о больших водных ресурсах и источниках кислорода, таких как Амазонка.

Внутри этой мрачной картины «Диалог культур» может рассматриваться как что-то большее, чем полити-

ческие отношения между странами. Встречи, форумы, круглые столы, где интеллектуалы, специалисты и политики ломают голову над тем, чтобы мир стал лучше, и заключают для этого различные конвенции, вырабатывают многочисленные методы. Однако никаких конкретных результатов пока нет, и по-прежнему большая рыба пытается съесть рыбку поменьше. Это лицемерие народов. Джон Спайкман, голландский геополитик, известный в США как автор ряда книг, говорил: «Моральные и этические принципы наций зависят от того, куда приводит интерес страны, поэтому можно сказать, что диалог культур является шагом на пути к взаимодействию между странами, чтобы избежать конфликтов, но с определенной дозой лицемерия».

Патриарх Кирилл в своем произведении «Свобода и ответственность: в поиске гармонии» указывает на роль, которую Европа может сыграть в диалоге культур на мировом уровне: «Этот континент со своими традициями культурного множества, толерантности и открытости мог бы сделать решительный вклад в мировую гармонизацию религиозных традиций, традиций культурных и общественно-политических... только эта мировая структура могла бы превратиться в реальную альтернативу сомнениям, вражде и праву применять силы в отношениях среди народов».

Однако в диалоге культур важнейшую роль играет индивидуальность — человек живет не только для того, чтобы удовлетворить свои основные потребности, но также проживает жизнь духовную, нематериальную. Так, искусство позволяет нам реализовываться и двигаться вперед, далеко за пределы материального.

Приведу в пример четырех людей, которые внесли исторический и культурный вклад в отношения между нашими странами, Россией и Венесуэлой: Себастьян-Франсиско де Миранда и Екатерина II — в диалоге о свободе и Николай Фердинандов и Армандо Реверон — в диалоге об искусстве, а точнее живописи.

Перед тем как представить данных персонажей, необходимо сделать географическую и историческую ссылку и установить сходства и различия между этими столь отдаленными нациями. Сходства, впрочем, преобладают.

Территория России превышает территорию Венесуэлы в 17 раз. Венесуэла находится в одной из благоприятнейших с точки зрения географического расположения частей мира, на самом севере Южной Америки вблизи с Карибским морем, Панамским каналом, который имеет доступ к Тихому океану и азиатским странам, а также к странам Карибского региона и Европе. Здесь проживает около 28 млн жителей.

Россия настолько велика, что ее можно назвать «сердцем земли», геополитическим термином XX века. У России есть выходы ко всем океанам, ее культура насчитывает тысячелетия, как и ее впечатляющая история.

В конце VII века арабы заселили Испанию, а в середине IX века, точнее в 862 году, зарождается государство Русь. В 1462 году появляется первая династия Рюриковичей, и с этого года ведется отсчет существования Древнерусского государства.

В 1492 году снижается влияние арабов на территории Иберийского полуострова и происходит открытие Америки. Начинается Конкиста.

Не считая преколумбийской эпохи, латиноамериканская культура насчитывает немного более чем полтысячелетия и 300 лет колонизации. В этом году Венесуэла празднует 200-летие независимости — значит, у нас лишь 200 лет суверенной жизни.

Себастьян-Франсиско де Миранда и Екатерина II

В 1786 году 36-летний венесуэлец Себастьян-Франсиско де Миранда побывал на русской земле. Он родился 28 марта 1750 года. По рассказам Альфонсо Румасо Гонсалес, ему было 20 лет, когда на судне «Ла Гуайра» он направился в Испанию. Это был высокий (ростом 180 см), сильный и стройный человек со светлой, но загорелой от тропического солнца кожей. Обычно он был серьезен и уже в то время хорошо знал латынь, греческий, а также географию и математику.

Себастьян-Франсиско де Миранда был первым, кто смог оценить и понять исторический момент того времени. Он первым осознал, что настал час латиноамериканской эмансипации, и не остановился на этом открытии. Он начал действовать, став духовным центром великой «империи свободы» на целых 30 лет. Величие и буйность его характера понрави-

лись некоторым оппозиционерам монархии. Монархическая Испания ненавидела и преследовала его неустанно на протяжении трех десятилетий. В конце концов он был пойман с помощью обмана и погиб смертью храбрых, в то время как пожар Освободительной революции* уже распространился по всему латиноамериканскому континенту.

Путешественник Себастьян-Франсиско де Миранда. В нем не было ничего спокойного, ничего малого — он все делал с достоинством. Постепенно становится заметным его колоссальный и титанический труд, и, наконец, он — герой. Он гордился своими достижениями, и поэтому стал фиксировать все факты и подробности в 73 больших тетрадах, которые он затем собрал и назвал «Колумбейя». Это дневник и архив его достижений.

После первого приезда в Кадис будет еще несколько мест, где де Миранда задержался на некоторое время: Мелилья (Север Африки), где он сражался с арабами; Пенсакола (Флорида) — место, где он столкнулся с англичанами во время борьбы за независимость США; Гибралтар, где он вступил в масонское братство, и наконец Гавана (Куба), где он навсегда покончил с испанцами.

Из Кубы де Миранда направляется в Нью-Йорк, где у него рождается проект освобождения Нового мира. Там, на берегу океана, он решил посвятить свою жизнь борьбе за свободу всего континента. В то время ему было 33 года.

Позднее, когда план по освобождению набрал силу и стал широко известным, Себастьян-Франсиско де Миранда обосновался в Лондоне, где находился штаб заговорщиков, которыми он мастерски руководил. Поняв, что Англия и Франция не поддержат его, Франсиско де Миранда отправился своим ходом в Венесуэлу, чтобы завоевать порты Окумаре и Вела-де-Коро.

В 1812 году Миранда предали, задержали и отправили в тюрьму «Ла Каррака» в Испании, где он умер 14 июля 1816 года.

Миранда широко известен. Это великий человек с великими проектами, такими как его мечта о единой стране, протянувшейся от «Мисси-

сипи до Мыса Горн». Его называют человеком трех революций (и каких революций!), которые изменили мир: Французской революции, революции за Североамериканскую независимость и революции за независимость Латинской Америки. В каждой из них он принимал непосредственное участие. Не случайно Себастьян-Франсиско де Миранда единственный латиноамериканец, чье имя начертано на Триумфальной арке в Париже.

Миранда был самым великим американцем той эпохи, смелым путешественником. Биографы описывали его как человека века трех светов: «он всюду ездит, по всему миру, чтобы изучать натуру человека в его обычаях и политических формах (что преподается и как, как нужно организовать войска и госпитали, как нужно поддерживать сельское хозяйство)». Обо всех его поездках по Пруссии, Италии, Швейцарии, Бельгии, Греции и другим странам и всех его действиях там упоминается в его дневнике.

Наконец 7 октября 1786 года Франсиско де Миранда приезжает в российский порт Херсон, и таким образом начинается диалог между культурами России и Венесуэлы. Собеседница путешественника Екатерина II — женщина солидная с четкими политическими взглядами; политическая прозорливость позволяет ей узнавать все обстоятельства событий, прогнозировать их развитие и пользоваться конъюнктурой, чтобы решать проблемы. Как говорит Румасо Гонсалес, «актуальность чистого макиавеллизма». Екатерина II была решительной женщиной, во время правления которой Россия дважды воевала с Турцией и оба раза одержала победу.

Екатерина II, как глава государства, очень много писала, и писала на французском языке, которым владел и Франсиско де Миранда, которому была интересна личность этой женщины.

Вольтер отмечал, что русская императрица была самой великой правительницей в Европе того времени, недаром Екатерининскую эпоху называют «Золотым веком». Законы, которые она сама редактировала и проводила в жизнь, были в духе Монтескье.

«Утонченная и жизнерадостная, она часто повторяла: “Я не слишком красивая, но я умею нравиться —

и в этом моя сила”. Ее работоспособность всех удивляла: с 5 часов утра она приступала к работе и занималась делами до 10 вечера, и так в течение 34 лет ее царствования! Всегда, осуществляя абсолютную власть, регулируемую законами, написанными ею самой».

Как отмечал венесуэльский историк Мариано Пикон Саласа: «Императрица была ненасытной в любви, путешествиях и разговорах. XVIII век с его политическими утопиями, критическим рационализмом и чувствительностью, предшествующей периоду романтизма, захлестнул разум Екатерины».

Это достаточно поверхностное описание одного из участников диалога, представляющего Россию.

14 февраля де Миранда был представлен императрице, которая с самого начала заинтересовалась им. В течение следующих двух с половиной месяцев они неоднократно встречались на приемах, празднованиях, играх, общественных мероприятиях и личных аудиенциях. К концу дня знакомства венесуэлец мог достаточно свободно общаться с Екатериной. Компанию им составили князь Потемкин и молодой генерал Александр Мамонов**, который был очередным фаворитом Екатерины II. Миранда было тогда 37 лет, императрице — 57.

Было бы неверно полагать, что Миранда любил посещать балы, почти ежедневно проходившие в Киеве в честь императрицы, или празднования от имени князей и послов ради простого увеселения, поиска новых друзей и прожигания жизни. Путешественник из Каракаса, Миранда искал не эфемерное, а нечто фундаментальное, о чем он позже, в октябре 1792 года, расскажет своему другу, французскому делегату Жансонне: «Я решил посвятить время, которое необходимо было ждать (для обсуждения с Англией проекта независимости Америки), внимательному изучению различных правительств и политических систем Европы: искусству, науке, религии и секторам промышленности; различным формам республик, включая смешанные, которые приковали мое внимание на 5 лет».

** Дмитриев-Мамонов Александр Матвеевич (1758–1803), фаворит императрицы Екатерины II, граф (1788), генерал-поручик (1788), генерал-адъютант (1788). — *Прим. ред.*

* Война за независимость в Латинской Америке (1810–1826). — *Прим. ред.*

Календарь событий, описанных в дневнике Миранды, позволяет составить представление о политике того времени: интриги, подозрения, страсти и ненависть, лесть, банальности, и почти все это было сдобрено улыбками и добрыми словами.

Все обсуждали Миранду, его интеллектуальную культуру, путешествия, пережитый им опыт в армии и вне нее. Екатерина II выделяла Франсиско де Миранду среди всех: несколько раз она что-то шептала ему на ухо. Императрице хотелось не только узнать новости, но и обсудить их с кем-нибудь.

Когда Миранда решил продолжить свое путешествие, то получил от Екатерины отказ. На следующий день (29 марта) камергер подошел к де Миранде во время ужина с фаворитом Екатерины Мамоновым и предложил ему от имени царицы остаться в России навсегда. После ужина сам Мамонов по просьбе царицы попросил Миранду не уезжать из страны, «так как он опасался, что в Испании с ним будут обращаться не очень хорошо». Испанский министр Флоридабланка дал распоряжение послу Испании в Санкт-Петербурге, чтобы тот ходатайствовал о высылке Миранды. Временный поверенный в делах в отсутствие посла имел осторожность выполнить распоряжение... Миранда не колебался по поводу просьбы царицы. Он ответил Мамонову, что не может остаться, «поскольку он разрабатывает план по освобождению испанской Америки». Великолепный ответ на просьбу об экстрадиции — ответ, который не останется лишь словами! Путешественник попросил Мамонова выразить императрице его благодарность и объяснить всю важность причины, которая не позволяет ему остаться в России.

Екатерина приняла решение Миранды и сообщила, что она готова предоставить ему свою императорскую защиту во всех частях мира.

Посол Франции граф де Сегюр сообщил в Министерство иностранных дел в Париже: «Вполне вероятно, что никто не осмеливается говорить императрице против Миранды, которая его любит, защищает и продолжает верить, что он невиновен и его притесняют». В самом деле, Миранда был неви-

новен и его преследовали — государыня знала правду.

Роскошным подарком Екатерины II Миранде был вексель на 2 тыс. дукатов, ордер на 2 тыс. фунтов и 500 дукатов «на расходы», а кроме того, секретный циркуляр послам России в Европе со следующим текстом:

«Ее Императорское Величество в знак уважения и особой значимости, которых достоин господин Миранда, приказывает Вашему Превосходительству, как только будет получено это письмо, принять у себя этого офицера в соответствии с уважением, проявленным Ее Императорским Превосходительством к данной персоне, окружая его всеми возможными почестями и вниманием, предлагая свое участие и защиту всякий раз, когда это будет необходимо и когда он об этом попросит, и наконец, и предложить в случае необходимости свое посольство в качестве убежища.

Императрица, рекомендовав Вашему Превосходительству этого полковника, таким образом хотела показать, как высоко ценит его заслуги и звания, которыми владеет господин граф Миранда.

Воля Императрицы такова: содержание данного письма должно оставаться в строжайшей секретности».

Секретный циркуляр, содержание которого выражено столь красноречивыми фразами, в дополнение к роскошным подаркам в виде денег на дорожные расходы, может свидетельствовать о неких любовных отношениях.

Еще одно подтверждение особого отношения императрицы к путешественнику можно встретить в благодарственном письме Миранды Потемкину: «Среди прочих почестей, Ее Величество оказала мне честь, подарив мундир полковника России, который я буду использовать с удовольствием, когда будет необходимо».

В середине июня Миранда прибыл в Петербург, где проживал в течение трех месяцев в здании, где сейчас находится Дом архитектора. За его передвижениями неустанно следила Испания, которая ходатайствовала о выдаче путешественника. Пять лет спустя Миранда скажет французскому делегату Жансонне: «Я пережил несколько рискованных ситуаций, касающихся моей личной бе-

зопасности, так как агенты из Мадрида, хотя и кажутся друзьями на первый взгляд, постоянно устраивали вероломные заговоры. В Петербурге они сняли маски и, рассчитывая навязать свое мнение Государыне, просили выдать меня Испании без указания причины, но очевидно, что под предлогом того, что Испанская империя была в опасности».

В Петербурге у Миранды состоялась еще одна встреча с Екатериной II. На этот раз он провел в Петербурге 20 дней, до 6 сентября, после чего отправился в Стокгольм. Может быть, этот первый диалог России и Венесуэлы в конце XVIII века является самым важным для нашей истории.

В заключение повторю, что Миранда был великим дипломатом страны, которая существовала только в его мыслях, сердце и духе. Его выступления на самом высоком уровне подтверждают это. Его интерес и желание узнать, как править страной, как народ защищает себя, его полное проникновение в социальную структуру народа (искусство, обычаи, страдания) — все это является еще более интересным, поскольку выходит за рамки простых отношений между странами и объединяет в его понимании знания, которые потом станут основными для освобождения всего континента.

Его встречи с Екатериной II были поучительны и имели большое значение; оба были образованными людьми, знали несколько иностранных языков, были знакомы с правом и реализацией власти. Русская императрица хотела учиться у этого выдающегося выходца Южной Америки, преследуемого инквизицией, поскольку он изъездил почти весь цивилизованный мир. При каждой встрече с ним Екатерина узнавала много нового, поэтому хотела бы оставить его при своем дворе. Однако когда Миранда признался, что вынужден покинуть Россию ради освобождения своего континента, царица отпустила его и была более чем щедра, предоставив путешественнику свою защиту и одарив деньгами на дорожные расходы.

В последующие годы Миранда принимал активное участие в двух революциях: Французской революции, которая провозглашала права человека, и революции за независимость Латинской Америки, которая спо-

собствовала созданию более чем двух десятков республик.

Такова история человека, который приехал в Россию в поисках свободы для своей большой Родины. Теперь же мы рассмотрим историю одного выходца из России, который приехал в Латинскую Америку, чтобы найти там свою свободу.

Николай Фердинандов и Армандо Реверон

Николай Фердинандов родился в Москве 14 апреля 1886 года. Уже в ранней молодости у него проявились склонности к искусству, и по этой причине его отец, человек знатного происхождения, записал его в школу Общих исследований, дабы тот изучал архитектуру, скульптуру и живопись. В 1903 году Фердинандов поступил в Институт живописи, скульптуры и архитектуры.

К 17 годам в нем проявляется стремление путешествовать и исследовать мир. Свою первую поездку он совершил в Палестину вместе со своим верным ливанским другом Иваном Диво. В течение нескольких месяцев пребывания в Палестине Диво предпринимает длительное путешествие на остров Маргарита, исследует прибрежные воды Венесуэлы. Там он собирался организовать свое дело по продаже жемчуга. Николай читал про этот остров в журнале «Ювелир», изданном в Санкт-Петербурге. Николай завидовал Диво, потому что тот собирался посетить Латинскую Америку — далекие земли из его детских снов, о которых мечтают дети и молодежь.

После легкой поездки Николай вернулся в Институт и решил поменять свои занятия живописью на архитектуру, но позже он вернется к своим первоначальным предпочтениям. В 1905 году он тяжело пережил расстрел мирной демонстрации по приказу Николая II. В эти дни Николай Фердинандов потерял лучшего друга Андрея Галинина, убитого на его глазах.

В 1911 Фердинандова призвали в армию, но уже через год он отказывается от униформы. В 1914 году с началом Первой мировой войны Николай окончательно убеждается в том, что военная служба несет только угрозу, ибо это уже не парад на Красной площади, а боевые действия, в которых погибнет множество молодых людей. Николай —

пацифист, который решил никогда не становиться инструментом для убийства людей. Он принимает решение покинуть Россию, и его назначают ответственным за хозяйственное обеспечение на железных дорогах.

До войны Николай изучал гальванопластику — искусство копирования с помощью электрической энергии. В 1913 году он получил золотую медаль за работы, выполненные в данной технике.

Уехав из России, некоторое время он прожил в Нью-Йорке, где женился на своей соотечественнице Антонине Сергеевне Викторовой, с которой едва успел познакомиться. Их отношения не были безоблачными из-за несовместимости ее прагматичности с его романтичностью.

Находясь в Америке, Николай узнает о событиях, произошедших на родине в феврале 1917 года, и возвращается в Россию. Однако уже осенью того же года он навсегда прощается с землей, на которой он родился. Как Николай отмечал в одном из своих писем, он хотел «убежать от кошмара Октябрьской революции».

Живя в Нью-Йорке, он осознает, что представляет собой североамериканское общество и дает следующую оценку действительности: «...здесь уважают не человека, а его деньги». В своей статье «Шесть месяцев в Америке» он пишет: «...обычный американец никогда не сядет рядом с бедняком, а афроамериканцы продолжают жить так же, как и рабы 60 лет назад». С изумлением он наблюдал низкий культурный уровень жителей Соединенных Штатов Америки: «...обычный прохожий на улице удивлял своим полным невежеством. Никто не знает языков. Нет никаких познаний ни в литературе, ни в истории. <...> Не выпускают и дешевые издания книг».

Николай отвергает лицемерие североамериканского общества, которое в свое время плохо обошлось с Максимом Горьким из-за его неофициального брака с актрисой Марией Андреевой.

В эти годы Николай много путешествует по Карибам; он полюбил тропики, открытое море, ночной мир звезд. «Теперь он видит с большей ясностью недостатки современного североамериканского общества, высокомерие крупных богачей, про-

дажность политиков, избитое слово “независимость”, используемое демагогами из СМИ для обоснования нескончаемых действий социального насилия».

С 1916 по 1919 год, как уже упоминалось, Николай уехал из Нью-Йорка в путешествие по Карибам, и в этот период его дела расстроились. В США у него конфисковали яхту, которую он использовал для своих поездок. В одном из писем Николай отмечает: «Октябрьская революция настолько напугала богачей Соединенных Штатов Америки, что они видели в каждом русском большевика». В то же самое время окончательно проявился кризис супружеских отношений в семье Фердинандовых.

Он поселился на острове Маргарита и построил деревянный дом на четырех сваях, на которых вешал свой гамак, а наверх забирался по лестнице, которую можно было поднять и затаскать в комнаты. Над домом в его отсутствие развивался флаг, на котором был изображен полярный медведь на голубом фоне. В случае долгого отсутствия его друг ныряльщик Брито следил за домом.

Несмотря на хаотичность в работе, Николай разбирался в ней хорошо. Его мастерские были всегда аккуратными. На острове Маргарита он был по-настоящему счастлив, познакомился и подружился с рыбаками и ныряльщиками за жемчугом, выходил с ними в море на парусниках и небольших лодках, с большим интересом перенимал их привычки в работе, их способности и сноровку ввиду того, что планировал один проект: «Он принял решение построить лодку, которая была бы похожа на “Плавающую Академию”: на ней бы плавали артисты всех классов, путешествовали во всех направлениях и заражались бы той же страстью...» Он участвовал в поисках золота и жемчуга не из-за их стоимости: с их помощью он мог бы осуществить свою утопию — «Плавающую Академию свободных художников». Поэтому он интересовался морем, его владение языком улучшалось, он перенимал новые современные слова и ему удалось сымитировать типичную для жителей Маргариты манеру говорить.

«Каждый день в сопровождении местных жителей, у которых были сильные легкие, он спускался на

глубину моря для того, чтобы полюбоваться на мистическую и вызывающую беспокойство подводную флору и фауну...» Николай был заворожен таинственным голубым цветом моря и прозрачным небом Маргариты. Он настойчиво ищет художественные объекты для воплощения на полотне и бумаге.

Большая дружба, искренние товарищеские отношения связывают Николая с ныряльщиком Брито, который каждый раз рисковал жизнью, выполняя самую рискованную работу при погружениях на дно моря. Они вместе путешествовали по архипелагам Лос-Фрайлес, Лос-Тэстигос и Лос-Рокес до тех пор, пока на одном из них Брито не был атакован акулой и не смог вынырнуть на поверхность. После этого трагического инцидента Николай никогда больше не нырял на дно моря... Потеря друга глубоко потрясла его, и он посвятил себя работе в мастерской.

Когда Николай посетил Каракас, тихий «город красных крыш» произвел на него неизгладимое впечатление, и путешественник решает отказаться от одиночества. Таким образом начинается самый плодотворный и легендарный период его жизни.

В январе 1920 года в журнале «Современность» Николай публикует одну репродукцию в черно-белом цвете: голая сирена с темными, полными соблазна глазами, развивающимися на ветру волосами, лежащая на морском утесе. За ее спиной блестящая жемчужница огромного размера, показывающая все свое величие... Это был последний подарок русского художника острову...

В Каракасе Николай поселился в отеле на Площади Боливара и сразу же отправился осматривать город. На выставке картин одна ему особенно понравилась. Купив ее, он спросил про автора, которым оказался Рафаэль Монастиерио. Николай отыскал его, и они подружились. Позднее они вместе уехали на Маргариту, где Николай остановился в доме художника... Таким образом путешественник вошел в мир художников Каракаса.

Из-за недостатка средств первой мастерской русского художника был старый полуразрушенный дом, который он со временем отремонтировал. Затем он арендовал соседний домик и устроил там свою мастерскую.

В 1920 году Николай проводит свою первую выставку в Каракасе. Его миниатюры, сделанные из жемчужин с острова Маргариты в сочетании с сапфирами, перламутром и благородными металлами, в которых ощущалось влияние русского декоративного искусства, такого далекого и экзотического для венесуэльцев, восхитили местных жителей. Многие интересные эскизы, наброски и зарисовки гуашью, сделанные «русским» на Маргарите, были утеряны во время Второй мировой войны.

Мастерская Фердинандова превращается в место собраний молодых людей, увлеченных искусством. Там встречались единомышленники, господствовали теплые дружеские отношения, мир фантазий и многочисленных проектов. Среди гостей присутствовали писатели, поэты, музыканты и художники. Внимание жителей Каракаса к Фердинандову и фантастические слухи о нем отразил известный костюмбристский писатель Ромуло Гальегос в своей новелле «Чужестранец». Так, он описывает дом и рассказывает легенду о художнике:

«Они выходили из колледжа и уже готовились пересечь площадь, направляясь привычным путем к своим домам, когда заметили, что одно из окон занимаемого чужестранцем дома было открыто и в нем проглядывалось что-то странное.

— Пойдемте туда.

Интерьер дома был в экзотическом стиле с имитацией печи из страны сильных морозов, построенной внутри зала, и прихожей с перегородками из мешковины, обклеенными бумагой, покрашенной в темно-синий цвет и обставленной соответствующей мебелью и декорированной, — все было сделано умелой рукой.

— Обыкновенный русский дом, — объяснил Элио.

— С чего ты взял? — спросил его один из товарищей.

— С того, что вон там стоит самовар, а то, что мы увидели через окошко, это Кремль. Купола Кремля.

Потрясенные, они молча переходили от предмета к предмету, попав под чарующее обаяние чужестранца. Через некоторое время Анибаль Перейра прошептал:

— Обыкновенный русский дом!»

Значение Фердинандова не ограничивается большим вкладом в наше искусство, как на Маргарите, так и в Каракасе. К сожалению, как уже упоминалось, большая часть его произведений была утеряна во время Второй мировой войны. Настоящее значение творчества художника для нашего искусства становится очевидным из ответа писателя и художественного критика Энрике Планчарта на письмо вдовы Фердинандова:

«Много раз я задавался вопросом, что случилось с вами и вашими детьми, как вы пережили тревоги и опасности войны; почему ни мое сердце, ни моя память не были верны дружбе с Николаем. Что могу еще сказать вам, кроме моей истории о венесуэльской живописи, из которой в последнее время была опубликована часть, написанная в память о Николае. В ней рассказывается о его влиянии на нашу живопись... Я уверен, что среди старинных друзей Николая вы найдете немало тех, чьи чувства схожи с моими».

Однако наибольшая значимость Николая Фердинандова заключалась в том влиянии, которое он оказал на молодых художников своей эпохи, в особенности на того, кто был признан лучшим венесуэльским художником XX века — Реверона.

Армандо Реверон закончил Академию изобразительных искусств в Каракасе, учился в Испании и Франции. Затем обосновался на центральном побережье Макуто, где начиная с 1921 года написал большую часть своих произведений, перенимая и передавая на полотнах эффект тропического света и его воздействие на формы. Воодушевленный французским импрессионизмом, он в своих произведениях углубился в абстракцию и символизм.

История двух этих людей — Николая Фердинандова и Армандо Реверона — окружена многочисленными легендами. Говорят, что когда Николай впервые увидел произведение Реверона, он воскликнул: «Это гений!» Их дружба была крепкой и искренней. Константин Сапожников, автор книги о Николае Фердинандове «Человек из страны голубых снегов», из которой я почерпнул большую часть сведений для этого доклада, писал: «В наше время творческая дружба этих двух художников наполнена светом и глубокой

значимостью. Сложно представить двух людей с настолько разными происхождением, образованием и жизненным опытом. Однако они с первого момента общались как братья. Именно Николай и Армандо могли бы стать первыми членами экипажа «Плавучей Академии художников». Они были гуманистами, любившими жизнь во всех ее проявлениях, и законченными идеалистами, немного наивными в жизни, отличаясь этим последним от современников, которые радостно продают свое искусство тому, кто платит за него».

«Сходства в характере русских и венесуэльцев обязательно должны были превратиться во влияние, — сказал Эмилио Сантана. — Реверон практически никогда не прислушивался к советам других людей, но он прислушивался к советам Фердинандова. Однако не столько Фердинандов оказал влияние на его искусство, сколько он повлиял на его подход к жизни».

1920 год был одним из самых плодотворных в жизни Реверона. Это был Год Фердинандова в биографии виртуозного венесуэльского художника. Голубые тона, ностальгические цвета далекой и любимой России являются подарком Фердинандова для Венесуэлы, — Реверон использует их в своей палитре для изображения «своей собственной страны».

В книге о Ревероне, написанной Эмилио Сантана, рассказывается о выставке работ Реверона в Центральном университете Каракаса:

«Реверон приходит в Университет со своими работами, завернутыми в различные кульки. Остальные художники, выставившие свои работы и до этого момента занимавшиеся их расстановкой, отвлеклись от своих дел и приблизились к Реверону, чтобы увидеть его произведения.

Они уже были знакомы с некоторыми картинами Реверона, которые он выставлял раньше. Однако несколько картин показывались впервые.

Поэтому они приготовились осмотреть те картины, которые Реверон будет открывать и одну за другой показывать. Два художника Монастериос и Федерико Брандт, которые тоже участвовали в выставке, с интересом смотрели на работы Реверона. В это время Фердинандов заострил свое внимание на пятнах на упаковке, в которую были завернуты его картины.

— Что это? — спросил Фердинандов у Реверона.

Люди, которые их окружали, удивленно наблюдали за происходящим.

— Это кулек, — сказал Реверон.

— Нет, — настаивал русский, — я имею в виду, зачем вы его покрасили?

— Это пятна... Вчера я его слегка разрисовал...

Фердинандов добавил со всей серьезностью:

— Это великолепно.

Три художника переглянулись с недоверием. Но когда зрители пригляделись к пятнам на упаковке, всем, включая самого Реверона, сразу стало понятно, что они создают определенную гармонию.

— Настал момент, когда не надо быть такими объективными в живописи или нужно быть беспристрастными.

— Люди должны работать с умом, — заявил Фердинандов.

Реверон задумался и во время подготовки к выставке говорил довольно мало. С тех пор его произведения сильно изменились, пока не превратились в то, что мы видим сегодня».

В заключение хочется подчеркнуть, что Николай Фердинандов и Армандо Реверон сразу же установили дипломатические отношения, в которых, по словам Сапожникова, искусство являлось полноценным представителем, объединяющим благодаря

их верной дружбе две отдаленные нации и различные культуры.

Как видно, диалог культур может возникнуть между двумя нациями, если между ними нет лицемерия и материальных интересов, что на сегодняшний день практически невозможно. Однако такое случается, когда есть люди с сильным духом, знатные и величественные, такие как Екатерина II и Миранда, Николай Фердинандов и Армандо Реверон.

Не могу не упомянуть, что в 1856 году президент Хосе Тадео Монагас отправил письмо Александру II, в котором запрашивал установления коммерческих и дружественных отношений между Венесуэлой и Россией. Он получил положительный ответ русского царя. На развитие этих отношений повлияла политическая обстановка в обеих странах.

В 1968 году венесуэльская делегация посетила Советский Союз с целью возобновить коммерческие отношения, но помешала холодная война. Это не позволило достичь успеха нашим правителям. В 1975 году между Россией и Венесуэлой был подписан культурно-научный договор сроком на 5 лет, а также и другие взаимовыгодные соглашения, однако они не принесли никакого результата.

В 1992 году Министерство иностранных дел Российской Федерации признало в ноте действие и сроки заключенных ранее договоров. Но только с 2001 года, когда начали усиленно развиваться наши отношения, после визита президента Уго Чавеса Фриаса в Россию было подписано большое количество юридических документов, которые укрепили наши отношения. Среди них 26 договоров были подписаны в политической, 48 — в коммерческой и 30 — в энергетической и нефтяной сферах, 13 — в сфере культуры, образования и туризма.